

Люди - железо, рис - сталь; что бы вы ни делали, вы не можете работать с пустым животом. Отсутствие еды уже сделало его таким голодным; те, кто мог морить себя голодом, были действительно безжалостными людьми. Сяо Фэн У не мог быть одним из них, и особенно учитывая то, как он потратил много энергии на тело Цинь Мин Юэ прошлой ночью, он чувствовал себя немного ослабленным ярким и ранним утром.

В Янь Чэне было в общей сложности 32 лекарственных магазина, и большинство из них когда-то полагались на семью Сяо в качестве источника средств к существованию. Теперь, когда семья Сяо рассыпалась в прах и развеялась по ветру, их место заняла семья Мин. Только вот эта семья Мин вовсе не была щедрой в своих действиях, она собирала все магазины в свои руки и покупала по низкой цене, продавая по высокой. Но из-за статуса их семьи никто не смел произнести ни слова недовольства, оставалось только терпеть и сглаживать обиду.

Рано утром Сяо Фэн У облачился в свой полный наряд и отправился в магазин лекаря на Восточной улице. В Янь Чэне не было конца способностям, богатству и репутации; если не было Цянь Цзинь Тана из семьи Мин, то была витрина семьи Тан, Син Линь Гэ, не говоря уже об опыте семьи Сяо, который передавался многим людям. Было немного жалко находиться здесь и смотреть на такой врачебный магазин, название которого даже не могло стоять в одном ряду с другими.

Визитная карточка была очень старой, на ней было написано всего три слова: Хуэй Чун Тан. На столбах, краска на которых почти полностью стерлась, висела пара стихов, а красная бумага, на которой они были написаны, уже поржавела, остались только края. Сяо Фэн У стряхнул с носа сильный запах лекарственных трав и, нахмутив брови, с выражением лица, явно выражающим отвращение, вошел в дом по любой причине, которая была у него на уме.

"Здесь есть кто-нибудь?"

Парень, дремавший у прилавка, проснулся. Увидев покупателя, его пухлое лицо тут же заулыбалось, и, быстрее пущенной стрелы, он открыл задвижку прилавка и бросился к нему. Приблизившись к Сяо Фэн У, он с готовностью сказал:

"Этот Лао-е, где вам неудобно, проходите, садитесь, я сейчас позову хозяина."

Затем он вытер тряпкой пыль, скопившуюся на стуле, и громко крикнул, торопясь к внутренней двери:

"Хозяин! Там пациент! Выходи скорее! Выходи скорее!"

Видя его восторженный крик, кто знает, сколько времени прошло с тех пор, как здесь велись какие-либо дела. Сяо Фэн У уже пожалел, что пришел сюда, пожалел, что у него вообще возникло внезапное желание сделать это.

Старый и посеревший занавес, отделяющий внешнюю часть от внутренней, был поднят старой

морщинистой рукой, и оттуда вышел пожилой мужчина с головой, полной седых волос и длинными усами. В руках он держал тыкву со спиртом и хриплым голосом, который звучал так, будто он выпил довольно много, сказал:

"Ммм, где тебе неудобно?".

Никто не мог тогда ожидать, что Сяо Фэн У поднимется со своего стула и почтительно поклонится ему:

"Старейшина Цянь, Фэн У почтительно приветствует вас".

Цянь Лань Чжун¹ поднял бровь, услышав его, и поднял свои затуманенные глаза, чтобы рассмотреть его в деталях:

"Так это молодой парень из семьи Сяо. Что, что это за болезнь, которую вы и ваша семья не можете вылечить?"

"Старейшина Цянь, должно быть, шутит. Сейчас, когда я нахожусь в таком состоянии, что мне трудно помочь самому себе, у меня нет другого выхода, кроме как думать, что я должен был прийти к уважаемому вам, чтобы найти пропитание. Я даже надеюсь, что я не покажусь вам надоедливым".

Этот Цянь-Ланг уже получал помощь от семьи Сяо и даже проиграл Сяо Лао-тай-е в битве медиков. С тех пор он скрылся от посторонних глаз, доживая остаток жизни в бедной и пустой лавке лекаря.

То и дело он заходил к семье Сяо, чтобы выпить вина, но по какой-то причине больше не появлялся.

Цянь Лань-жун сделал еще один глоток вина. Увидев, что Сяо Фэн У задорно улыбается в знак смирения, он моргнул и сказал:

"Я всего лишь бедный и бесполезный лекарь, не имеющий особых дел. Если вам нужны деньги, то у меня их нет. Я не могу позволить себе нанять вас".

Сяо Фэн У сказал:

"Если ты сможешь кормить меня три раза в день, мне этого будет достаточно. Можешь считать это бесплатным наймом ученика. Будь то изготовление лекарств или доставка вещей, я могу делать все. Если у тебя есть деньги, то дай, если же нет ничего, то и этого будет достаточно".

Цянь Ланьчжун сел и скрестил ноги. Некоторое время он молчал. В конце концов, он похлопал

по своей пустой тыкве и сказал:

"Когда твой дед учил тебя искусству врачевания, ты презирал вонь от пациента, не желая прикасаться ни к одной стороне врачевания. Посмотри на себя, разве ты все еще не возвращаешься на этот путь?" Ладно, раз уж я выпил столько хорошего вина у твоей семьи, пора бы мне отплатить и взять тебя в ученики. Если есть пациенты, то будет и плата; если их нет, то не будет и платы. Но, по крайней мере, трехразовое питание и кров будут обеспечены".

Сяо Фэн У был доволен:

"Спасибо, учитель".

Цянь Лань-жун покачал головой и не ответил на его рекомендацию. Он ткнул морщинистым пальцем в своего пухлого и растерянного ученика, который смотрел со стороны:

"Это Де Гуй, ученик этого старика. Совсем нехороший, ах, совсем нехороший".

А затем, волоча сандалии по земле, заложив руки за спину, вернулся в дом.

Де Гуй был ошеломлен, не понимая, как его хозяин вдруг взял еще одного ученика. Сяо Фэн У был не из тех, кто стесняется, и, засучив рукава, направился в дом, чтобы набрать воды из колодца и вымыть руки.

Затем он пошел на кухню и взял два манта из суровых зерен, после чего сказал Цянь Лань-жуну, спящему на кресле-качалке:

"С сегодняшнего дня ты должен заботиться о питании этого молодого ученика".

Цянь Лань-чжун ответил ему храпом, похоже, что он крепко спал.

Сяо Фэн У вернулся в главный зал и, увидев, что Де Гуй размалывает семена в валике для лекарств², спросил во время еды:

"Были ли пациенты в последние дни?"

Де Гуй все еще был немного незнаком с ним и покачал головой, сказав:

"Гун-цзы, как могут быть пациенты. Все, кто приходит, только из бедных семей, и хозяин сам вынужден использовать часть своих денег, чтобы оплатить лечение. Когда он пьян в стельку, мастер не может даже поставить диагноз, поэтому это место почти не может нас прокормить."

Сяо Фэн У не удивился и указал на валик с лекарствами,

"Серебряные монахи не похожи на корни имбиря. После того, как вы их измельчите, нельзя оставлять их более чем на три дня, так как лечебный эффект пропадет. Если нет больных, не надо так много измельчать. Пустая трата".

Де Гуй чисто от нечего делать искал себе занятие. Услышав это, он тут же остановился и, расширив глаза, спросил:

"Гун-цзы, ты разбираешься в медицине? А, чтобы мой господин мог чему-то научиться, он должен отдыхать три дня из пяти. А я все это время езжу и ничему не учусь".

Сяо Фэн У был сыт от своих мантов и сейчас чувствовал себя очень довольным. Он скрестил ноги на стуле и сказал:

"Я знаю пару вещей. Не называй меня Гун-цзы, зови меня прямо Шестнадцатый".

Де Гуй был очень простодушен и не имел такта. Услышав это, он сказал:

"Шестнадцатый? Ты шестнадцатый в своей семье? Тогда твоя мама должна быть той, кто может рожать детей".

Сяо Фэн У посмотрел на него и закрыл глаза. Он положил ноги на стул рядом с собой, чтобы вздремнуть, думая о том, о чем думал. Он обратился к системе:

"Ах, смотри, я нашел себе занятие, и теперь я могу зарабатывать деньги, чтобы прокормить себя. Иди, уходи сейчас же. Найди кого-нибудь другого".

Сяо Фэн У подумал: "Быстро уходи, тогда я смогу уйти. Раны этих пациентов были либо полны гноя, либо переполнены кровью. Некоторые могли даже прорезать плоть, и с пузырящейся кровью он действительно не мог этого вынести. Он вообще не хочет лечиться, полагаясь только на Цинь Мин Юэ. Как удобно лежать в своем доме, спать, пока не проснется, потом есть, пока не насытится, и снова спать.

[Дин~ Период работы слишком короткий, нам нужно больше времени для наблюдения~].

"Короткий?"

Сяо Фэн У открыл глаза:

"Сколько времени? Один день? Два дня? Один месяц?"

[Обычно это как минимум один год, мой дорогой. Нет ни максимума, ни конечного периода. Пока вы не умрете, испытания никогда не закончатся~]

Сяо Фэн У слегка сузил глаза, услышав это, и на него снизошло непреодолимое ледяное чувство. От природы он был ленивым духом, без особых стремлений.

Больше всего он ненавидел, когда кто-то пытался его принудить. Хотя семья Сяо больше не существовала, оставался хотя бы один маленький актер, готовый заботиться о нем, так что его последние дни не должны были быть такими уж плохими. Он никогда не думал, что такое препятствие возникнет из ниоткуда, настолько, что от злости у него заскрипели зубы.

Не издав ни звука, руки Сяо Фэн У сжались в кулак:

"Если бы я мог заработать деньги? Заработать много, много?"

[Дорогой, если полагаться на собственные силы в законном способе заработать деньги, то есть надежда сократить срок испытания. Возможно, вы даже сможете стать самым быстрым в истории самостоятельным, самодостаточным хозяином хм. Моя дорогая, я смотрю на тебя с благосклонностью~]

У Хуэй Чунь Тана действительно не было пациентов, даже ни одна муха не посетила его днем. Цянь Лань-чжун проснулся только один раз, чтобы взять с прилавка немного денег и купить абрикосового вина в соседней деревне. Де Гуй узнал, что у них осталось всего полштофа денег, только когда захотел купить немного риса.

Сяо Фэн У: "....."

Иногда, когда не работаешь ради этого, никогда не узнаешь, что значит отчаиваться.

Наконец, Де Гуй сварил кашу из кукурузной муки, а из оставшихся с утра мантов они вдвоем накрыли себе обед. Сяо Фэн У сидел на сиденье, прикрыв лоб рукой, с непонятым выражением лица, пока Де Гуй ел манную кашу,

"Шестнадцатый, ты выглядишь умным человеком. Иди и найди работу в какой-нибудь другой аптеке. Я слышал, что те, кто работает в Цянь Цзинь Тане, получают полдюжины серебряных таэлей в месяц. Я должен заботиться о своем хозяине до конца, иначе я бы ушел".

Глаза Сяо Фэн У даже не шелохнулись, думая, кто знает, кто будет тем, кто отправит другого:

"Все не так просто. Невозможно отличить правду от слухов".

Те другие аптекари и раньше полагались на семью Сяо, и каждый из них был волком,

притаившимся в темноте. Если бы он действительно устроился на работу к кому-то из них, то был бы осмеян до смерти. Кроме того, они больше заботились о диагнозе и лечении, переданных в родословной семьи Сяо, так что кто знает, что бы они натворили.

Поздним вечером Цянь Лань-жун вернулся с алкоголем, который уже был наполовину пуст после поездки. Де Гуй поднялся и сказал:

"Хозяин, в шкафу больше нет денег, осталось только несколько мешков кукурузной муки и белой муки. Риса совсем не осталось". Только что приходил внук Чжоу Да-е и сказал, что у него снова болит голова, и он не может даже ходить, только может лежать на кровати, и они хотят, чтобы вы сделали иглокалывание".

Цянь Лань Чжун раздраженно махнул рукой,

"Нет, я не пойду, не пойду. Я пойду в другой день".

Де Гуй сказал:

"Сейчас сезон сева. Чжоу Да-е и его внук должны сейчас работать, чтобы заработать себе на пропитание. Если они сейчас упустят время, то останутся без денег. В итоге эта головная боль может лишить их жизни".

Хуэй Чунь Тан был самым дешевым аптекарем Янь Чэна, и хотя Цянь Лань-чжун не был очень надежным, его навыки как врача были неплохими. Те, кто не мог позволить себе лекаря, любили искать его.

Де Гуй беспокоился о пустых ящиках в их шкафу, он схватил коробку с лекарствами и прицепил ее на плечи Цянь Ланьжуна, обманывая и уговаривая его лечить Чжоу Да-е.

От долгого сидения на табурете у Сяо Фэн У разболелся зад, и он наконец встал, чтобы размять поясницу. Он заглянул в лекарственный шкаф и обнаружил, что в нескольких ящиках нет лекарственных трав. Он посчитал, написал на бумаге каллиграфической кистью и сказал Де Гую:

"Остальное в порядке, но нужно пополнить запасы поллии, полыни, атрактилодеса, пинеллии, кардамона и клубневого руноцветка, так как они используются довольно часто".

Де Гуй облокотился на прилавок, немного бессильный:

"Я бы хотел, но на все это нужны деньги".

Сяо Фэн У не хотел больше произносить ни слова.

Когда солнце село, Де Гуй поленился держать магазин открытым и пошел запира́ть входную дверь. Сяо Фэн У хотел наброситься на ужин перед уходом, поэтому он не уходил, сидел тихо, чтобы скоротать время, когда от входа раздались два стука, так громко, что пыль завибрировала в воздухе.

"Здесь есть кто-нибудь?! Откройте дверь!"

Де Гуй нетерпеливо подошел:

"Кто там! Кто там! Так шумно! Хозяин сегодня не вернулся, так что мы не открыты для бизнеса!"

Этот человек не хотел оставлять это без внимания,

"Речь идет о жизни человека! Быстро, найдите Цянь Ланьчжуна! Моя мама почти на последнем издыхании!"

Де Гуй успел только открыть дверь, как его встретил довольно мускулистый мужчина, несущий на руках пожилую женщину, и еще один пожилой мужчина. Они стояли прямо перед дверями в Хуэй Чунь Тан, и как только мускулистый мужчина увидел Де Гуя, он упал на колени на землю с громким "панг":

"Врач, умоляю тебя, спаси мою мать!"

Де Гуй узнал его. Это был Цзян Пин Ань, тюремный охранник, работавший в местном управлении. Он пристрастился к азартным играм, постоянно проигрывал все, что зарабатывал, и даже то, что скопила его семья, из-за чего его мать слишком часто падала в обморок от гнева.

Де Гуй присел и открыл глаза матери Цзяна, затем проверил дыхание через нос и пульс на запястье, после чего сказал:

"Так, это я действительно не могу лечить. Женщина не дышит, а мой хозяин ушел в соседнюю деревню диагностировать и лечить другую семью. Вам лучше поспешить в Цянь Цзинь Тан и осмотреть ее там. Я ничем не могу вам помочь".

Услышав его слова, Цзян Пин Ань, мужчина ростом 7 футов, вдруг разрыдался. Он сунул в руки Де Гуя небольшую рассыпанную сумму серебряных таэлей,

"Я пошел, но они сказали, что если я не смогу заплатить вперед, то они не будут ее лечить. И даже когда я попытался, они сказали, что ничего не могут сделать. Поначалу моя мать дышала, но теперь, когда они так затянули, она уже на последнем издыхании. Доктор! Доктор! Это все, что у меня есть. Если вы действительно можете вылечить мою мать, даже если вам

нужна моя жизнь, я отдам ее вам! Это все моя вина, я не должен был играть в азартные игры. Мама, это я разозлил тебя до смерти! Ву...ву...ву....."

Вокруг начала собираться толпа, наблюдавшая за этим зрелищем, и все они качали головами:

"Цзян Пин Ань, оставь это. Пусть она покоится с миром. Поспешите подготовить похороны своей матери, и не играйте в азартные игры в будущем."

"Ах, если ты знал это сейчас, почему ты вел себя так, как раньше".

Цзян Пин Ань плакал реками, дышал очень неровно, его лицо покраснело. Он стоял на коленях на земле и не хотел уходить, даже когда его тащили. Де Гуй даже не знал, что делать, когда его неожиданно легонько толкнули сзади. Раздался знакомый голос:

"Отойти, дай мне посмотреть".

Он повернул голову и понял, что это был Сяо Фэн У.

Затем он увидел, что Сяо Фэн У достал из сумки Цянь Ланьчжуна иглы для акупунктуры, которые он, должно быть, откуда-то нашел, прежде чем наполовину опуститься на колени на землю, чтобы измерить пульс матери Цзяна. Затем он сложил толстый носовой платок в несколько раз, открыл ей рот и вытащил язык с помощью сложенного платка.

Де Гуй в шоке вскрикнул:

"Шестнадцатый! Не валяй дурака!"

Сяо Фэн У никак не отреагировал, а достал из сумки треугольную иглу, используемую для выпуска крови. Он повернул голову в сторону, чтобы избежать того, что последует дальше, и все увидели, как он уколол язык матери Цзяна. Тут же хлынула струя крови и пропитала белый носовой платок.

Это заставило всех зрителей замереть от страха:

"Что он делает, женщина мертва, а ей еще приходится терпеть такое обращение".

Часть крови даже попала на лицо Сяо Фэн У. Закончив лечение, он сразу же пошел в дом за водой, чтобы вымыть лицо. Как только он ушел, мать Цзяна, лежавшая на земле, вдруг застонала и начала медленно просыпаться. Открыв глаза, она огляделась вокруг, как будто еще не пришла в себя.

Увидев ее в таком состоянии, Цзян Пин Ань застыл в шоке, а затем бросился к ней с огромным удивлением и радостью:

"Мама! Мама! Посмотри на своего сына! Я - Пин Ань!"

Все, кто был в толпе, с любопытством закричали:

"Ух ты! Какое чудесное зрелище! Что он сделал, спасая того, кто уже не дышал! Это даже более удивительно, чем врачи из Цянь Цзинь Тана!"

"Так называют тех, кто действительно является экспертом, все прячутся среди людей, не называя себя. Этот бедный и обшарпанный аптекарь действительно прячет среди них мастера."

Де Гуй взял деньги, которые Цзян Пин Ань передал ему в качестве платы за лечение его матери, чувствуя себя как во сне. Не обращая внимания на толпу, он быстро побежал на задний двор. И что же он там обнаружил: Сяо Фэн У держался за стену и его рвало. Звук рвоты был ужасен, а лицо Сяо Фэн У было совершенно бледным и белым. Он простоял довольно долго, прежде чем смог выпрямиться.

Де Гуй пробормотал:

"Почему его рвет? Он даже не беременный."

Сяо Фэн У не мог вынести такого грязного зрелища, а от того, что кровь попала ему на лицо, ему стало еще хуже. Именно по этой причине он не любил работать врачом. Он вытер лицо чистой тряпкой, а затем протянул руку к Де Гую:

"Плата за лечение, дай мне половину".

По правилам, все деньги, заработанные учениками, принадлежали их хозяину, но в данный момент, при нынешнем состоянии магазина, не было причин отказываться. Де Гуй с радостью отсчитал половину и отдал ему:

"Черт, эта женщина уже не дышала, как ты спас ее от смерти?"

Сяо Фэн У снова умыл лицо:

"Это потому, что ее гнев направился прямо к сердцу, и кровь в мозгу свернулась. Если уколоть кончик языка, чтобы выпустить кровь, можно спасти половину жизни, а вторая половина будет зависеть от ее судьбы."

Затем он поправил рукава и сказал:

"Я возвращаюсь. Я вернусь завтра".

Де Гуй сказал:

"А, ужинать не будешь?"

Лицо Сяо Фэн У было забрызгано кровью, так как у него еще могло оставаться аппетит. Он помахал рукой в воздухе, а затем направился на улицу:

"Нет."

Когда он вернулся, были уже сумерки. Цзун Бо готовил ужин на кухне, а Цинь Мин Юэ, переодевшись в актерскую одежду, репетировал << Душа Цяньньюй покидает ее тело >>3. Его тело было длинным и худым, и он выглядел таким одиноким, полным сожаления и ненависти. 'Ye ye ah ah ah', - пел он, его рукава выглядели такими нежными и мягкими, словно в их руках была душа.

Сяо Фэн У толкнул дверь, и неожиданно получил по лицу пощечину от водяных рукавов Цинь Мин Юэ. Увидев, что это был Сяо Фэн У, Цинь Мин Юэ быстро отдернул рукава. Он слегка подмигнул Сяо Фэн У и, отвернувшись, направился обратно в дом, снимая одежду и бросая ее на складную ширму.

Лицо Сяо Фэн У все еще болело, а его нос все еще улавливал запах духов. Увидев это, он слегка приподнял брови и последовал за ним. Увидев, что Цинь Мин Юэ сидит перед зеркалом и молчит, он скрестил ноги и сказал:

"Я никогда не видел тебя в хорошем настроении каждый раз, когда я возвращаюсь".

Цинь Мин Юэ посмотрел на зеркало и обнаружил, что его лицо действительно не имеет приятного выражения, и он снова уставился на Сяо Фэн У:

"Ты думаешь, это бордель? Приходишь и уходишь, как хочешь, а я все еще должен быть здесь, чтобы улыбаться тебе".

Сяо Фэн У не мог остановить свой рот:

"Если это бордель, то кто ты?"

Как только эти слова покинули его рот, он понял, что не должен был их произносить. Он ждал,

что Цинь Мин Юэ взорвется, но тот никак не отреагировал. Он лишь подошел ближе к Сяо Фэн У, взял его за рукав и несколько раз понюхал. Только когда он убедился, что запаха духов нет, он сел обратно.

Цинь Мин Юэ сказал:

"Полный аромат лекарственных трав. За чем ты сегодня ходил в аптеку?"

Сяо Фэн У очень хотелось сделать ему комплимент:

"Твой нос даже лучше, чем у собаки".

Цинь Мин Юэ проигнорировал его и сказал:

"Твоя семья с давних пор занимается лекарственным бизнесом, и я уже догадался, что ты можешь делать только это".

Сяо Фэн У сел и указал на себя:

"Кто это сказал. Я могу даже пойти к Цуй Юнь Гуаню. С таким телом, несмотря ни на что, я буду титулованным, номером один".

Цинь Мин Юэ резко встал:

"Ты действительно удивительный!"

"Нет, не может быть для этой жизни".

Сяо Фэн У снял обувь и лег на кровать, чтобы поспать:

"Я не хочу сегодня ужинать. Ешь сам".

Как император никогда не торопился, так и его евнухи торопились, Цинь Мин Юэ даже не знал, на что он злится. Раньше Сяо Фэн У не любил учиться и хотел только играть. По крайней мере, тогда у него был статус семьи и богатство, поэтому он не мог умереть с голоду. Но сейчас он был совсем другим! Совсем другой!

Увидев, что Сяо Фэн У укрылся одеялом, чтобы поспать, Цинь Мин Юэ присел на край кровати, нахмутив брови. В редком жесте теплоты он смягчил свой голос:

"Что хочешь, то и делай. Даже если ты захочешь стать учеником, я не стану тебя останавливать. Но не вымещай это на своем теле. Быстро, а теперь пойдём есть".

У Сяо Фэн У действительно не было аппетита, и он не мог съесть даже ложку. Он закрыл глаза и притворился спящим, не желая заботиться об этом.

Цинь Мин Юэ смотрел на его лицо, прислонившись к столбику кровати. Вдруг он тихо пробормотал:

"Если ты будешь таким, что может случиться в будущем?"

В конце концов, он был всего лишь ничтожным, крошечным театральным актером, без статуса или власти, поэтому он ничем не мог помочь. Жизнь Цинь Мин Юэ была еще хуже, чем у Сяо Фэн У. Если бы он знал, что все будет именно так, то в молодости спел бы еще несколько песен, чтобы заработать больше денег. Но по какой-то причине он зашивался с кем-то другим, в то время как его собственное будущее оставалось неопределенным.

Цинь Мин Юэ спокойно улегся сверху на Сяо Фэн У и негромко сказал:

"Шестнадцатый господин, скажите, когда мы оба состаримся, мы все еще будем вместе?"

Это зависело от того, захочет ли Сяо Фэн У или нет. Его сердце никогда не было занято другой, и ему нравилось быть одному. Он мог думать о сегодняшнем дне, не задумываясь о том, что будет в будущем.

Сяо Фэн У не спал, но ничего не говорил. Очевидно, в данный момент ему было не до этого.

Цинь Мин Юэ любил петь, но он не был человеком с сильными чувствами, смелым в любви и ненависти. Однако он споткнулся о Сяо Фэн У, его сердце прилетело к Сяо Фэн У и не хотело улетать, он оказался без места, где можно было бы приземлиться или взлететь, и это была действительно сложная, трудноописуемая боль.

Цинь Мин Юэ сказал:

"Шестнадцатый Мастер, собираетесь ли вы жениться на жене и завести семью в будущем?"

Сяо Фэн У подумал, что с течением времени его вопросы становятся все более безумными.

Цинь Мин Юэ снова сказал:

"Вероятно, у вас будет семья. Ведь, в конце концов, у тебя должно быть потомство. Когда я еще

был в вашем поместье, я никогда ни о чем не мечтал, а теперь я даже не могу ни на что надеяться".

Сяо Фэн У был слишком ленив, чтобы заботиться о нем.

Цинь Мин Юэ наконец тихо сказал:

"Шестнадцатый Мастер, если в будущем вы захотите завести семью, то дайте мне знать. Тебе не нужно говорить мне об этом в лицо, просто оставь мне письмо, этого будет достаточно. Я уйду сам и не буду вам мешать".

"Знаешь ли ты, что я очень ревнивый человек, и я не могу видеть, что ты влюблен в кого-то другого. Когда ты будешь один, я буду сопровождать тебя. Но когда ты больше не будешь один, я соберу вещи и уйду, никогда не буду держаться за тебя, никогда не буду иметь с тобой отношений.....".

Глаза Сяо Фэн У были плотно закрыты, на его лице не было ни единого выражения.

Он никогда не знал, что Цинь Мин Юэ может так думать. Сяо Фэн У всегда видел Цинь Мин Юэ таким суетливым и громким, но на самом деле он был нежным и слабым, без особой решительности, маленьким актером, который всегда с головой окунался в любовь, кружась в иллюзии любви. Он никогда не знал, что в его сердце рождаются такие грандиозные идеи, что то, что должно закончиться, он закончит, и это, это было намного сильнее того, что могли сделать многие люди.

Примечания:

*1 Lang-zhong: Это похоже на Lang, о котором говорилось ранее, но с добавлением "zhong" в конце. Оно также может обозначать то же самое (например, джентльмен/кто-то "уважаемый" (но в случае с Сяо Фэн Ву оно также использовалось для унижения) и некоторые другие слова, например, чиновник, но в основном это доктор/врач).

*2 валик для лекарств:

*3 Душа Цяньньюй покидает ее тело: Возможно, более известен как фильм "Китайская история призраков".

<http://bllate.org/book/17367/1629046>